БОРИС МУРВАНИДЗЕ

ГУМИЛЁВ

СЕРЕБРЯНАЯ СТРЕЛА

Борис Мурванидзе
Гумилёв. Серебряная стрела

https://litres.ru/74790128
SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — очень личная и субъективная. О том, каким же был настоящий Николай Гумилёв и его жизненный путь. С его вызовом — образом серебряной стрелы, пущенной во врага или в небо. С его принципиальной позицией, которая привела его к славной жизни и трагической гибели.

Николай Гумилёв — это вовсе не пыльный музейный экспонат, кем-то небрежно забытый на полках русской истории. Его личность и жизненный путь находят свой отклик и в современных реалиях. Наша эпоха выделяет неумолимым курсивом судьбы летопись его дней — так Николай Степанович своим примером из прошлого передаёт нам сквозь время и расстояние, словно эстафетную палочку, неугасимое пламя Русского мира.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 4
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Гумилёв. Серебряная стрела

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ещё не раз вы вспомните меня
И весь мой мир, волнующий и странный

Моё знакомство с Николаем Гумилёвым состоялось довольно поздно. В начале 2000-х, поступив на исторический факультет университета, я, к своему стыду, ничего, кроме банального — «муж Анны Ахматовой», «основоположник акмеизма», — о нём и не знал. И вот уже на протяжении более четверти века я восполняю эти свои «пробелы».

Если смотреть на фигуру Гумилёва небрежно и вскользь, то складывается обманчивое впечатление, что это был какой-то эстетствующий поэт-декадент с экзотическими для русской повседневности жирафами и озером Чад.

А ведь эта его, проявлявшаяся временами, экзотичность — лишь вынужденная поза, дань времени и моде, чтобы привлечь к себе внимание. Жаль, что именно это автобиографическое мифотворчество стало частью его постоянного образа для общественности.

Оболганный ещё при жизни и уж тем более после смерти, Николай Гумилёв часто становился объектом критиче-

ских выпадов со стороны завистников, литературных или политических оппонентов, которые не брезговали ничем, даже вульгарными пародиями на него.

Да и современное прочтение творчества и образа Николая Гумилёва очень эксцентрично. Сегодня он звучит и в песнях фолк-группы «Мельница», вышла целая книжная серия «Этногенез», которая вся крутится вокруг фамилии Гумилёва и формирует причудливое межжанровое сочетание альтернативного прошлого, настоящего и будущего; сюда же отнесём известный фантастический роман «Посмотри в глаза чудовищ» писателей Андрея Лазарчука и Михаила Успенского, и даже комикс про Николая Гумилёва мне довелось лицезреть.

А буквально за несколько дней до сдачи в типографию той книги, которую вы сейчас читаете, Николай Гумилёв встретился мне вполне себе живым и актуальным на страницах нового шпионского романа Дмитрия Косырева «Бог войны».

И справедливости ради, по всем фактам ведь выходит, что эксцентричностью страдал вовсе не Николай Гумилёв по отношению к обществу, а как раз общество, причём из эпохи в эпоху, по отношению к нему.

Вот и в книге Эдуарда Лимонова «Священные монстры» даётся экспрессивный (как и всегда у Лимонова. — Б.М.) образ Николая Гумилёва. С лёгкой руки постоянно эпатирующего публику Лимонова Гумилёв вообще был им прозван «мистическим фашистом». Я думаю, что Николай Степано-

вич по этому поводу тоже бы высказал Эдуарду Вениаминовичу «пару ласковых», а то и к барьеру бы вызвал. Гумилёв, как правило, за словом и делом в карман не лез, особенно когда отстаивал свою честь и доброе имя.

Да, все мы так или иначе краем уха слышали о юношеских стихах Николая Гумилёва про этих самых «жирафов» и «конквистадоров в панцире железном», об акмеизме как течении в отечественной литературе Серебряного века начала XX века, но при этом совершенно пропустили «акме» самого Гумилёва — вершину его творческих успехов, пришедшихся именно на последний этап его жизни.

Я убеждён, что про Николая Гумилёва нельзя писать плохую книгу. Это кощунство по отношению к его памяти. Он достоин того, чтобы о нём говорили, и причём говорили с уважением к слову и со знанием дела.

Я не ставил задачи написать очередную биографию или же литературоведческое исследование. Ведь и без меня уже так много достойных книг вышло о жизни и творчестве Николая Гумилёва — подробных, академичных, фундаментальных, написанных профессиональными филологами, африканистами, литературоведами.

А с другой стороны, раз теперь даже комиксы и художественные книги в жанре фантастики про него издаются, то при таком широком разнообразии и обилии версий всем нам легко потеряться в потоке информации. И неудивительно, что о такой неординарной личности появилось столько про-

тиворечивых трактовок и мифов. Сколько людей — столько и мнений.

Мне же самому после прочтения нескольких десятков интереснейших трудов, монографий и статей о Николае Степановиче не хватило книги о Гумилёве в стиле самого Гумилёва — книги очень личной и субъективной: о том, каким же был настоящий Николай Гумилёв и каков был его жизненный путь. С его вызовом — образом *«серебряной стрелы, готовой полететь во врага или в небо»*, как писала о нём поэтесса Нина Серпинская. С его принципиальной позицией, которая привела его к славной жизни и трагической гибели.

Моя книга — это книга историка, а не филолога, и я совсем не берусь профессионально оценивать литературное наследие поэта Николая Гумилёва, но хотел бы передать тот исторический нерв эпохи, в которой жил и творил наш великий соотечественник.

А помогут мне в этом цитаты из стихов, писем и воспоминаний самого Николая Гумилёва, его первой супруги Анны Ахматовой и его сына Льва Гумилёва, множества других талантливых поэтов и писателей, отечественных и зарубежных, гумилёвских друзей и недругов.

Эта книга родилась из внутренних диалогов, общения с многогранными людьми в ходе личных встреч и просветительских занятий по истории в разных частях нашего необъятного Русского мира, услышанных вскользь фраз, кропотливого изучения массы вышедшей литературы и, конечно

же, непосредственно из стихов и прозы самого Николая Гумилёва. Все они — вольные или невольные соавторы этой книги.

Я пишу о долге нашей страны, а значит, и о моём собственном долге — перед её исторической памятью, перед верным сыном России — Николаем Гумилёвым, чьё имя не на слуху у молодого поколения, чьи книги издаются лишь малыми тиражами, а улицы наших городов носят не его доброе имя, а имена его бесславных убийц.

Гумилёв — человек масштаба, неукротимых воли и духа, многогранного таланта, искренний патриот России с интересной, но тяжёлой судьбой, сложным внутренним миром и личной жизнью.

Для нас — поколения СВО — образ Гумилёва важен многократно. Он воплощение акмеизма — ясности и конкретности позиции, но не в литературном, а в гражданском плане. Он был настоящим «пассионарием» ещё задолго до того, как его сын — историк Лев Гумилёв — изобретёт этот термин.

Николаю Гумилёву и всему его поколению выпала нелёгкая доля — жить в эпоху перемен: революции, войны, социальные и духовные потрясения. В этом горниле истории плавились миллионы судеб.

Но, несмотря на испытания огнём, водой и медными трубами в разные годы жизни, Николай Гумилёв всегда оставался патриотом России. Причём деятельным патриотом. И каждый раз — на своём особенном фронте: духовном и куль-

турном — в литературе, защищая национальные интересы России; как разведчик — в Африке; боевым офицером — на полях Первой мировой войны; непокорным оплотом идеологического сопротивления тирании большевиков — в постреволюционной русской культуре.

И всегда это был волевой выбор сильной личности, готовой отвечать за него словом и делом. А не как нынешние «испуганные патриоты» с эстрады, которые мечутся между Дубаем, Тель-Авивом и Рублёвкой в поисках сытного и удобного места.

И поэтому вдвойне кощунственно, когда с лёгкой руки нынешних либералов всех мастей Николая Гумилёва пытаются задним числом приписать в свой горе-диссидентский лагерь. Причём этим страдают и те, кто после начала СВО скоропостижно покинули нашу Родину, и те, кто остались, но делают вид, что Русский мир их не касается.

Я не берусь оценивать, а уж тем более судить личность Гумилёва. Мы и себя-то порой оценить адекватно не можем, а уж куда нам до того, чтобы делать выводы о другом человеке. Тем более о таком талантливом, сложном и ярком, как Николай Гумилёв.

Нет никаких внешних обстоятельств, которые бы помешали человеку оставаться самим собой. Всё — внутри нас. Ведь и Николая Гумилёва вполне могла ожидать скучная, однообразная жизнь при его-то слабом здоровье, да и других объективных данных, но он сделал всё, чтобы она такой не стала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.